

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ВИЛЕНСКО-РАДОМСКОЙ УНИИ 1401 ГОДА НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ МЕЖДУ ЯГАЙЛО ОЛЬГЕРДОВИЧЕМ И ВИТОВТОМ КЕЙСТУТОВИЧЕМ

Доклад посвящен анализу текста актов Виленско-Радомской унии 1401 г. для нахождения ответа на вопрос: в руках какого монарха в результате оказалась власть в Великом Княжестве Литовском.

К началу XV в. Великое Княжество Литовское (далее – ВКЛ) оказалось в эпицентре сложного геополитического и династического кризиса. С одной стороны, Кревская уния 1385 г. связала судьбы двух государств, а с другой – внутренняя борьба за власть между королем Польши Владиславом II Ягайло и его двоюродным братом князем Витовтом Кейстутовичем грозила привести к гражданской войне и утрате суверенитета ВКЛ. Попыткой мирного разрешения этого противостояния стало подписание Виленско-Радомской унии в 1401 г. Этот акт стал не просто очередным договором между соседними государствами, а ключевым документом, зафиксировавшим уникальную конфигурацию власти, которая позволила сохранить государственность ВКЛ, но при этом создала прецедент сложного двуединого верховенства Ягайло и Витовта, чьи последствия определили ход политической истории региона на десятилетия вперед. Поэтому хотелось бы остановиться подробнее на этом двуединстве власти в ВКЛ между Ягайло Ольгердовичем и Витовтом Кейстутовичем после подписания Виленско-Радомской унии 1401 г.

Первое решение унии касалось пожизненной передачи великокняжеской власти в ВКЛ Витовту. Лишь после его смерти ВКЛ подлежало «возвращению» под власть короля Владислава II Ягайло, его наследников и Короны Королевства Польского. Из этого понятно подчинение ВКЛ Владиславу II Ягайло и его потомкам, что очевидно. На чем здесь основан компромисс унии? Стоит посмотреть, чего желал добиться каждый из братьев: польский король хотел сохранить свою наследственную власть в ВКЛ (полученную от отца Ольгерда в 1377 г.), а князь Витовт стремился быть реальным правителем этой страны. Полнота власти в ВКЛ успокаивала амбиции Витовта, по крайней мере, на более длительный срок. Но Витовт получил эту власть с передачи польского короля, и она имела пожизненный характер, а не наследственный. Эти решения были выгодны для Владислава II Ягайло, так как ставили его в лучшую и более высокую позицию относительно Витовта. Взаимную зависимость между ними можно определить на основании более поздней титулатуры литовского князя: наивысшего (Владислав II Ягайло) и великого (Витовт).

Еще одним из решений унии стало разделение властных полномочий. В документах унии Витовт назывался литовским князем, которому передано «*supremum principatum terrarum suarum Litwaniae et caetorum dominiorum suorum ducatus*» (т. е. власть

наивысшего князя земель своих литовских и других своих государств) [1, s. 34-36; 9, с. 18; 3, s. 519]. Как отмечал Станислав Кутшеба, который занимался этим вопросом более подробно, этот титул относился ко всему ВКЛ: как к Литве в узком значении (Трокское княжество Витовта, которым он владел с 1392 г., и Виленское – Ягайло), так и аннексам, т. е. русским землям, присоединенным к ВКЛ [2, s. 519-522].

Взаимные отношения Владислава II Ягайло и Витовта можно свести к разделению власти в ВКЛ, более точно тогда не определенному. В литературе применяются различные дефиниции этого разделения: формальная и фактическая (*de jure* и *de facto*), прямая и косвенная, номинальная и реальная. Также употребляются характеристики монархической власти Витовта – абсолютной и ограниченной, а также традиционной титулатуры литовских князей: наивысшего и великого князя ВКЛ. На самом деле все эти определения хорошо отражают взаимные отношения между Владиславом II Ягайло и Витовтом. Ведь можно принять, что великокняжеская власть Витовта была одновременно фактической и формальной (даже при отсутствии формального титула великого князя), а также прямой, реальной и монархической, хотя с определенными ограничениями во внешней политике.

Следует задать вопрос: «Какую власть имел король Владислав II Ягайло в ВКЛ после 1401 г.?» Отвечая на него, историки часто указывают на то, что это была лишь номинальная власть, косвенная и формальная [3, s. 84]. Стоит привести мнение Станислава Кутшебы, что Владислав II Ягайло предусмотрел себе право издания земских привилеев в ВКЛ, по крайней мере, в отношении боярства, что делал вместе с Витовтом (Городельский привилей 1413 г.). Это был «последний остаток власти», который сохранился у короля Владислава II Ягайло в ВКЛ [3, s. 521-522]. Возможно, в этом утверждении есть доля преувеличения, но в приближении оно отражает реальную ситуацию: полную власть Витовта в ВКЛ и небольшое (почти символическое) верховенство Владислава II Ягайло над Витовтом.

Кроме разделения власти произошел определенный раздел компетенции между Владиславом II Ягайло и Витовтом. Он был основан на монополии Витовта в ВКЛ и управлении им восточной политической, при сохранении в компетенции польского короля западной политики и «решающего голоса в важных делах всей монархии» [4, s. 183]. Очевидно, это определенное упрощение, но в приближении схожее с

фактическим положением. Сам же раздел компетенции иногда требовал тесного сотрудничества обоих двоюродных братьев, например, относительно западной политики, в частности Тевтонского ордена.

Таким образом, Виленско-Радомская уния 1401 года установила сложную модель сосуществования двух государств под эгидой верховной власти польского короля. Компромисс был основан на пожизненной передаче Витовту реальной великокняжеской власти с сохранением за Владиславом II Ягайло формального сюзеренитета и контроля над внешнеполитической деятельностью. Эта конфигурация позволила снять острые династические противоречия, предотвратить гражданскую войну и временно консолидировать силы перед лицом внешней угрозы. Однако заложенная в унии амбивалентность – разделение верховной власти и компетенций – создала прецедент, который, обеспечив стабильность на десятилетия вперед, одно-

временно содержал потенциал для будущих институциональных конфликтов между государственностью ВКЛ и Польской Короной.

Список литературы

1. Akta unji Polski z Litwą. 1385–1791 / wyd. S. Kutrzeba i W. Semkowicz. – Kraków : Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1932. – 633 s.
2. Balzer, O. Nowe poglądy na istotę prawno-państwowego stosunku Polski i Litwy w jagiellońskim średniowieczu / O. Balzer // Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie. – 1921. – R. 1. – Z. 1. – S. 81-94.
3. Kutrzeba, S. Unia Polski z Litwą / S. Kutrzeba // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. – Kraków etc. : Gebethner i Wolff, 1914. – IV, 700, [1] s. – S. 449-658.
4. Krzyżaniakowa, J. Władysław II Jagiełło / J. Krzyżaniakowa, J. Ochmański. – Wrocław etc. : Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1990. – 362 s.

Новиков Денис Александрович, студент 2 курса ФИТУ БГУИР, denkov.org@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by